

УДК 821.111-311 «18»:82.02:316.346.2(045)

Яцкевич Елизавета Александровна

магистрант

Белорусский государственный университет
иностранных языков

г. Минск, Беларусь

Elizaveta Yatskevich

MA Student

Belarusian State University
of Foreign Languages

Minsk, Belarus

j.lizaveta2003@gmail.com

Кудрявцева Ирина Константиновна

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры белорусской филологии
и зарубежной литературы

Белорусский государственный университет
иностранных языков

г. Минск, Беларусь

Irina Kudriavtseva

PhD in Philology, Associate Professor,

Associate Professor of the Department

of Belarusian Philology and World Literature

Belarusian State University

of Foreign Languages

Minsk, Belarus

irina.kudriavtseva@gmail.com

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ГЕНДЕРНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ В РОМАНАХ ЭНН БРОНТЕ «АГНЕС ГРЕЙ» И «НЕЗНАКОМКА ИЗ УАЙЛДФЕЛЛ-ХОЛЛА»

В статье рассмотрены особенности художественного воплощения гендерной проблематики в романах Энн Бронте «Агнес Грей» и «Незнакомка из Уайлدفелл-Холла». В результате проведенного анализа системы образов, сюжетной структуры и художественных конфликтов было выявлено, что в центре внимания писательницы находится женский опыт в условиях викторианского общества с его патриархальными установками, гендерными ролями и стереотипами. В обоих произведениях основное внимание уделяется внутреннему миру героинь, их борьбе за личную, юридическую и экономическую независимость.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *гендер; гендерное неравенство; литература викторианской Англии; образ гувернантки; Энн Бронте.*

REPRESENTATION OF GENDER ISSUES IN THE NOVELS AGNES GREY AND THE TENANT OF WILDFELL HALL BY ANNE BRONTË

The article examines the specificity of the literary representation of gender issues in Anne Brontë's novels *Agnes Grey* and *The Tenant of Wildfell Hall*. Through the analysis of the system of characters, plot structure and conflicts, it has been revealed that the writer focuses on women's experience within the framework of Victorian society, with its patriarchal attitudes, gender roles and stereotypes. In both works, special attention is given to the inner world of the heroines, their struggle for personal, legal and economic independence.

Key words: *gender; gender inequality; Victorian literature; the image of the governesses; Anne Brontë.*

На рубеже XX–XXI вв. происходит обострение интереса к антропоцентрическому литературоведению: «К представителям самых разных гуманитарных наук приходит осознание того, что философская категория “чело-

век” так и останется абстрактной категорией, если не конкретизировать ее сущность подкатегориями “взрослый”, “ребенок”, “юноша”, “девушка”, “мужчина”, “женщина”, “старик”, “старуха” и т. д.» [1, с. 38]. Выход англоязычного термина *gender* за рамки грамматической категории связывают с предложением сотрудника Калифорнийского университета Р. Столлера на конгрессе психоаналитиков в Стокгольме в 1963 г. использовать этот термин для обозначения «пола в социальном контексте». Р. Столлер «строил свою концепцию на разграничении биологического и культурного в человеке, где понятие “пол” относится к биологии (хромосомы, гормоны, генетика, нервная система), а “гендер” – к культуре (этика, педагогика, психология, языкознание, литература и т.д.)» [2, с. 8]. На последующее развитие понятия *гендер* в гуманитарных науках значительно повлияло распространение феминистского движения и появление феминистской литературной критики, представители которых активно использовали его для того, чтобы показать неравнозначное отношение общества к культурным и психологическим аспектам категории «женского» в сравнении с «мужским». При этом термин *гендер* поначалу соотносился только со специфически женским опытом и употреблялся «при выделении всего того, что формирует черты, нормы, стереотипы, роли, типичные и желаемые для тех, кого общество определяет как женщин» [2, с. 9]. Однако начиная с конца XX в. гендерный подход в научных исследованиях перестает отождествляться исключительно с феминизмом и предусматривает уже «параллельное изучение “мужских” и “женских сущностей”, а также всех мыслимых форм их взаимодействия и сосуществования в различных культурах и обществах» [1, с. 38]. В теоретическую базу гендерных исследований в литературоведении входят понятия *гендерные роли*, *гендерные стереотипы*, *гендерные установки*, которые отражают культурный, исторический, социальный контекст эпохи создания художественного произведения. Под гендерными ролями понимается «набор ожидаемых образцов поведения (или норм) для мужчин и женщин», а под гендерными стереотипами – «сформировавшиеся в культуре обобщенные представления (убеждения) о том, как действительно ведут себя мужчины и женщины» [3].

Целью данной статьи является выявление гендерной проблематики и художественных средств ее осмысления в английской литературе XIX века на примере романов Энн Бронте «Агнес Грей» (*Agnes Grey*, 1847) и «Незнакомка из Уайлдфелл-Холла» (*The Tenant of Wildfell Hall*, 1848).

Писательница жила в викторианскую эпоху, когда была популярной теория «раздельных сфер» (*divided spheres*), в соответствии с которой «женщина была привязана к дому и семье, тогда как мужская роль формировалась в сфере общественно полезного труда и политики» [4, с. 165]. При этом в викторианскую эпоху под «женской миссией» понималось не просто ведение домашнего хозяйства, но и «забота о нравственном здоровье муж-

чин, сталкивающихся с жестокостями реального мира и всеми силами стремящихся защититься от этих жестокостей, отдаленных от суматохи мира жен и детей» [5, с. 90].

В романе «Агнес Грей» главная героиня Агнес, которая из-за ухудшившегося финансового положения семьи вынуждена пойти работать гувернанткой сначала в семье Блумфилд, а затем Мэррей, проходит через столкновение с внешним миром, где гендерные стереотипы влияют на любую сферу деятельности женщин. Она терпит неуважение и пренебрежение со стороны слуг, воспитанников и их родителей. Пройдя через испытания, Агнес приходит к осознанию своей внутренней свободы и достигает финансовой независимости: она с матерью открывают собственную школу, в которой Агнес работает учительницей. Кроме того, она принимает решение выйти замуж за викария мистера Уэстона.

Гендерная проблематика в данном романе связана, прежде всего, с маргинальным положением гувернантки в викторианском обществе. В основном гувернантками были девушки или женщины из семей офицеров, священников, купцов или конторских служащих, которые вынуждены были идти работать, чтобы поправить сложное финансовое положение семьи, которое могло быть вызвано и серьезными долгами, и смертью отца. Многие исследователи считают, что должность гувернантки была одним из немногих возможных и подходящих вариантов для женщины в викторианской Англии, потому что несмотря на то, что она работала в чужом доме, она выполняла обязанности, которые традиционно считались женскими: занималась обучением и воспитанием детей [6, р. 10]. В то же время эта работа не вписывалась в теорию «раздельных сфер», так гувернантка, как и мужчина, получала деньги за свою работу и часто была основным лицом, которое обеспечивало свою семью, а как женщина она выполняла свои обязанности в домашней обстановке. Как пишет Ф. Шварцбах: «At a time when a gentleman was defined as a person of no fixed occupation, and when no respectable middle-class woman was ever employed outside the home, the position of the governess was, in class and social terms, a virtual oxymoron, almost an impossibility» [7, р. 20]. Начиная с 1830-х годов положение гувернанток в викторианском обществе значительно меняется, что было связано с увеличением благосостояния представители среднего класса, которые теперь также могли позволить себе нанять гувернантку и таким образом продемонстрировать свой вес в обществе: «Although the governess was often behind the scenes and not as conspicuous as other items of genteel equipage, here were ways in which the family could indicate her presence in the home and display her as a symbol of economic power, breeding, and station. Drawing room conversations about the governess served to bring her into public “view.” If she was foreign, her exotic history might be discussed. Even complaining about a governess was a way of “showing her off”» [6, р. 9].

Гувернантки имели право заниматься начальным обучением мальчиков, но в основном обеспечивали обучение девочек, которые в XIX веке почти всегда получали образование дома. К. Хьюз отмечает, что «whereas a boy

needed to be hardened against the corruption he would encounter in the outside world by being sent to public school, his sister was a delicate flower best cultivated in a devout home environment» [8, p. 20]. При этом главной задачей гувернанток являлось предоставление воспитанницам тех знаний, которые делают их привлекательной партией для потенциальных женихов: «Victorian parents sought a woman who could teach their daughters the genteel accomplishments which were the aims of female education» [6, p. 9]. Особенно важными учебными предметами являлись пение, рисование, музыка, чтение, письмо, простая арифметика, иностранные языки и рукоделие. Для нанимателей при выборе гувернантки значимыми являлись также ее черты характера, воспитание и манеры, т. к. гувернантки должны были следить за поведением воспитанников, быть моральным наставником и сочувствующим старшим другом.

Маргинальность положения гувернантки проявлялась и в том, что будучи наемным работником, она не могла иметь одинаковый социальный статус со своими нанимателями, но из-за своего происхождения и образования продолжала относиться к более высокому социальному классу, чем остальные слуги. Отношение хозяев к гувернантке отличалось большой вариативностью от семьи к семье и изо дня в день в пределах одной семьи: например, в один день хозяйка дома могла пригласить ее принять участие в каком-нибудь семейном или общественном мероприятии, а в другой – приказывать ей сидеть в своей комнате. М. Ж. Петерсон отмечает: «Some families <...> included the governess in their circle when they entertained. Others required that she eat with the children unless it served their convenience to have her present at the dinner table» [6, p. 16]. Поведение детей, как правило, отражало отношение их родителей к гувернанткам: они могли проявлять уважение и чувство привязанности, но довольно часто также проявляли непослушание, снобизм, а иногда и физическую жестокость.

Стоит отметить, что в викторианскую эпоху создавались инструкции о том, как должна себя вести идеальная гувернантка и каково ее место в домашней иерархии. Подразумевалось, что гувернантка должна была быть незаметной и ненавязчивой как по отношению к хозяевам, так и по отношению к гостям. Как пишет Н. Гилберт: «Even more to the point is a manual from 1882 in which the author pronounces the ideal governess to be one who “recognizes her exact place in the home circle, and keeps it”» [9, p. 463]. Важной частью этих инструкций являлись правила о том, как хозяйка должна себя вести, чтобы предотвратить полное влияние гувернантки на воспитание и развитие ее ребенка; она также имела право неожиданно посетить занятие, чтобы убедиться, что гувернантка выполняет свою работу в соответствии с ее указаниями.

Стремление сохранить работу зачастую приводило к тому, что гувернантке приходилось подавлять свои истинные эмоции и чувства по отношению к воспитанникам и их родителям. Один из примеров этого в романе

представлен в эпизоде, когда Агнес хочет защитить себя и высказать миссис Блумфилд свое недовольство по поводу неуправляемого поведения ее детей, но принимает решение молчать и терпеть несправедливые намеки о ее неэффективных методах воспитания, т. к. предполагалось, что если воспитанник имеет низкую успеваемость или делает ошибки, то это в первую очередь вина и ответственность гувернантки, а не ребенка: «I knew this was all pointed at me; and these, and all similar innuendos affected me far more deeply than any open accusations would have done; <...> I judged it my wisest plan to subdue every resentful impulse, suppress every sensitive shrinking, and go on perseveringly doing my best; for, irksome as my situation was, I earnestly wished to retain it» [10, p. 27]. Таким образом, Э. Бронте отражает жесткую классовую иерархию в викторианском обществе и маргинальное положение в нем гувернанток, которые были образованны, но зависимы в чужом доме, должны были подчиняться строгим требованиям и воспитывать детей в соответствии с разделением гендерных ролей в обществе, даже если это противоречило их собственным принципам, подавлять несогласие с действиями хозяев или учеников.

Используемые автором средства художественной выразительности и изобразительности призваны подчеркнуть переживания Агнес, ее внутренний конфликт. Так, на фоне напряженных отношений Агнес с ее воспитанницами Розали и Матильдой Мюррей и постоянных наставлений со стороны миссис Мюррей, единственной радостью для Агнес является общение с викарием мистером Уэстоном, интеллигентным молодым человеком, интересным собеседником: «Already, I seemed to feel my intellect deteriorating, my heart petrifying, my soul contracting; and I trembled lest my very moral perceptions should become deadened, my distinctions of right and wrong confounded, and all my better faculties be sunk, at last, beneath the baneful influence of such a mode of life. The gross vapours of earth were gathering around me, and closing in upon my inward heaven; and thus it was that Mr. Weston rose at length upon me, appearing like the morning star in my horizon, to save me from the fear of utter darkness; and I rejoiced that I now had a subject for contemplation that was above me, not beneath» [10, p. 77]. Синтаксический параллелизм и анафора создают здесь ритмический эффект и подчеркивают постепенное нарастание внутреннего конфликта героини, а градация (*deteriorating–petrifying–contracting*) отражает ее постепенное эмоциональное и духовное разрушение. Повтор союза *and* также создает эффект нарастающего отчаяния героини, как и эмоционально окрашенные эпитеты, а также гипербола во фразе *all my better faculties be sunk*. На этом фоне сравнение *like the morning star in my horizon* придает образу викария символическое значение спасителя и героя, который (с помощью антитезы в финале) противопоставляется всему остальному скучному и безнравственному обществу в Хортон–Лодж.

В романе «Незнакомка из Уайлдфелл-Холла» Энн Бронте ставит вопрос о женской независимости с учетом превалирования в викторианском обществе определенных моделей поведения мужчин и женщин, в том числе в браке. Королева Виктория на протяжении всего своего правления уделяла особое внимание семейным ценностям, браку и воспитанию детей, в результате чего «в XIX в. в Англии установился культ семьи» [11, с. 258] и сформировалась концепция «женственной женщины», строящейся на сравнении и противопоставлении мужских и женских качеств, которыми должны были обладать настоящие леди и джентльмены. Считалось, что «феминность (т. е. такие женские черты, как пассивность, отзывчивость, мягкость, поглощенность материнством, заботливость, эмоциональность и т. п.) биологически обусловлена в такой же степени, как и мужские качества, к которым относились активность, инициативность, энергичность и т. д.» [5, с. 89]. Такие представления привели к существованию запретов и ограничений, которые влияли на возможности самореализации женщин. Дом «был их миром, поскольку они были полностью исключены из общественной жизни: им было запрещено посещать университеты, выбирать профессию и голосовать на любых выборах» [12, с. 142].

С одной стороны, замужество «освобождало от необходимости зарабатывать себе на жизнь самостоятельно, т. к. муж должен был содержать свою жену» [11, с. 258], а с другой – лишало женщину права работать, что приводило к ее финансовой зависимости от мужа или отца. Приданое невесты, которое выплачивалось ее отцом будущему мужу, также ей не принадлежало, т. к. всеми финансовыми вопросами в семье занимался муж, и если отношения между супругами складывались неудачно, то женщина находилась в довольно уязвимом и опасном положении: «Замужняя жизнь для женщин считалась необходимой для поддержания респектабельного представления о себе в обществе. Однако зачастую женщины в браке сталкивались с унижениями, побоями и нищетой. Но, связав себя узами брака, снять их было уже не так легко» [12, с. 144]. Развод был неприемлемым явлением для общества того времени, а для женщины сам бракоразводный процесс являлся тяжелой задачей, потому что требовал больших финансовых средств и потому что закон был на стороне мужчины, особенно если дело касалось детей. «В случае расставания супругов дети оставались с отцом. Он был вправе запретить любые контакты между матерью и детьми» [11, с. 260].

В романе «Незнакомка из Уайлдфелл-Холла» молодая женщина Хелен Грэхем вместе с сыном селится в уединенном поместье, стараясь скрыть от местного общества свою истинную личность и причины переезда. По мере развития сюжета становится известно, что она убежала от мужа-тирана, страдающего от алкоголизма, чтобы спасти себя и ребенка от морального и физического насилия. В финале романа муж Хелен раскрывается в содеянном

и умирает, что освобождает ее от эмоциональной, юридической и финансовой зависимости. Впоследствии Хелен принимает предложение фермера Гилберта Маркхема выйти за него замуж.

Энн Бронте показывает личностный рост Хелен, которая из доверчивой девушки превращается в решительную и сильную женщину, которая не боится высказывать свое мнение о несправедливых установках, ролях и стереотипах, существовавших в викторианском обществе. Ее постепенная внутренняя трансформация проявляется в одной из сцен, когда Хелен замечает первые попытки мужа ограничивать и контролировать ее: «But Arthur <...> dislikes me to have any pleasure but in himself, any shadow of homage or kindness but such as he chooses to vouchsafe: he knows he is my sun, but when he chooses to withhold his light, he would have my sky to be all darkness <...>. This is unjust; and I am sometimes tempted to tease him accordingly; but I won't yield to the temptation: if he should carry his trifling with my feelings too far, I shall find some other means of checking him [13, p. 219]. В метафоре *he knows he is my sun* «sun» относится к Артуру, который считает себя единственным источником тепла и света в жизни жены, а выражение *my sky to be all darkness* передает зависимость Хелен от мужа; вместе они отражают иерархию в отношениях между супругами. Однако уже на этом этапе Хелен выражает намерение сопротивляться давлению мужа. Впоследствии в разговорах с Гилбертом она рассуждает о том, что воспитание девочек не должно концентрироваться на развитии лишь таких качеств, как хрупкость, беспомощность, заботливость, терпеливость (*to be tenderly and delicately nurtured, like a hot-house plant – taught to cling to others for direction and support*), а воспитание мальчиков – на развитии физической силы, агрессивности, грубости и импульсивности (*a boy should be taught to rush into the snares of life*) [13, p. 30]. Образ Хелен, решившейся убежать, забрав ребенка, от мужа, который ей открыто изменяет и злоупотребляет алкоголем, и зарабатывать себе на жизнь, рисуя картины, выражает идею протеста против зависимого и уничижительного положения женщин в викторианском браке. В отличие от романа «Агнес Грей», здесь автор делает акцент на детальном изображении межличностных конфликтов (ссор между Хелен и ее мужем), уходящих корнями в существование гендерных ролей и стереотипов, в то время как внутренние переживания Хелен связаны с необходимостью сделать сложный жизненный выбор, а впоследствии – скрываться.

Особое значение в данном романе имеют образы героев-мужчин, воплощающие разные модели мужских гендерных ролей. Артур Хантингтон, муж Хелен, показан как деспот и эгоист, который лишает жену финансовой и личной свободы, морально и физически издевается над ней. В свою очередь Гилберт Маркхем воплощает авторскую идею брака как союза равноправных партнеров, которые проявляют уважение и заботу друг к другу: «when I marry, I shall expect to find more pleasure in making my wife happy and comfortable, than in being made so by her: I would rather give than receive» [Там же, p. 54].

Композиционные особенности произведений также способствуют раскрытию их гендерной проблематики. Роман «Агнес Грей» имеет линейную композицию, где экспозиция, развязка, развитие действия, кульминация и развязка последовательно изображают путь духовного и личностного становления главной героини. Повествование ведется от первого лица (от лица Агнес), что создает эффект личной беседы и усиливает доверие между рассказчиком и читателем. Роман «Незнакомка из Уайлдфелл-Холла» отличается более сложной композицией: основная часть повествования ведется от лица Гилберта Маркхема в виде писем, которые адресованы его другу. Она делится на две части, между которыми находится дневник Хелен Хаддингтон, содержащий историю ее брака и побега от мужа. Таким образом, композиция в романе имеет рамочную структуру, что позволяет читателям воспринимать ситуацию гендерного неравенства с обеих точек зрения – мужской и женской. Кроме того, такой способ повествования создает в романе полифонию голосов и отражает мысль писательницы о том, что мужчина и женщина в равной степени должны иметь право делиться собственным мнением и опытом.

Таким образом, рассмотренные романы представляют собой два взаимодополняющих подхода к художественному осмыслению гендерной проблематики, где Энн Бронте не только представляет женский голос как важный источник знаний о морали викторианской эпохи, но и в художественной форме раскрывает идеи гендерного неравенства, гендерных ролей и стереотипов. Создавая яркие женские образы, изображая конфликты разных типов, используя разнообразные композиционные решения и средства экспрессивности, писательница затрагивает актуальную для своего времени проблему женского равноправия, и хотя оба романа заканчиваются браком главной героини, происходит это уже тогда, когда она добилась своих целей и определенной независимости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Манкиева, Э. Х. Гендер как литературоведческая проблема: методологический аспект / Э. Х. Манкиева // Филологические науки. Вопросы теории и практики / отв. ред. Е. В. Рябцева. – Тамбов : Грамота, 2017. – № 12. – Ч. 4. – С. 38–41.
2. Пушкарёва, Н. Л. Что такое «гендер»? / Н. Л. Пушкарёва // Гендерная теория и историческое знание : материалы Второй междунар. науч.-практ. конф., Сыктывкар, 3–4 октября 2005 г. / Сыктывкарский гос. ун-т ; редкол. : А. А. Павлов, В. А. Семенов. – Сыктывкар, 2005. – С. 8–20.
3. Словарь гендерных терминов / под ред. А. А. Денисова ; Региональная общественная организация «Восток-Запад: Женские инновационные проекты». – М. : Информация XXI в., 2002 – 256 с. – URL: <http://www.owl.ru/gender/> (дата обращения: 11.10.2025).

4. Серова, И. Г. Проблемы гендерной самоидентификации в дискурсе викторианской эпохи / И. Г. Серова // Антропоцентрическая лингвистика: проблемы и решения : сб. науч. тр. / Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, фак. иностр. яз. ; отв. ред. И. А. Щирова. – СПб., 2012. – С. 161–169.
5. Зайцева, Е. С. Изменения в образе жизни английских аристократок в викторианскую эпоху / Е. С. Зайцева // Гендерные аспекты социогуманитарного знания – II : материалы Второй Всероссийской науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Пермь, 4–5 декабря 2012 г. / Пермский гос. нац. исследовательский ун-т ; редкол.: Д. Б. Вершинина (гл. ред.) [и др.]. – Пермь, 2013. – С. 89–95.
6. Peterson, M. J. The Victorian governess: status incongruence in family and society / M. J. Peterson // Victorian Studies. – 1970. – Vol. 1, No. 1. – P. 7–26.
7. Schwarzbach, F. Introduction / F. Schwarzbach // Agnes Grey / Ann Brontë. – New York : Barnes and Noble Classics, 2005. – P. 12–29.
8. Hughes, K. The Victorian governess / K. Hughes. – New York ; London : Hambledon and London, 2001. – 256 p.
9. Gilbert, N. A servitude of one's own: isolation, authorship, and the nineteenth-century British governess / N. Gilbert // Nineteenth – Century Literature. – 2015. – Vol. 69, No. 4. – P. 455–480.
10. Brontë, A. Agnes Grey / A. Brontë. – New York : Barnes and Noble Classics, 2005. – 263 p.
11. Гришакова, Л. В. Положение замужней женщины в Англии в викторианскую эпоху / Л. В. Гришакова, Н. М. Мячина // Югра, Сибирь, Россия : политические, экономические, социокультурные аспекты прошлого и настоящего : материалы Всероссийской науч. конф., посвященной 20-летию высшего исторического образования в ХМАО-Югре, Нижневартовск, 24–25 октября 2013 г. / Нижневартовский гос. ун-т ; редкол. : Я. Г. Солодкин (отв. ред.) [и др.]. – Нижневартовск, 2013. – С. 257–262.
12. Прима, А. М. Женщины викторианской эпохи / А. М. Прима, З. А. Штаченко // Наука и культура: поиски и открытия: материалы XVI междунар. науч.-практ. конф., Балашиха, 10 ноября 2022 г. / Российский гос. аграрный заочный ун-т ; ред. : А. Н. Мукина. – Балашиха, 2022. – С. 141–148.
13. Brontë, A. The Tenant of Wildfell Hall / A. Brontë. – New York ; Oxford : Oxford Univ. Press, 1993. – 486 p.

Поступила в редакцию 20.10.2025